

DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-544-569

Научная статья / Research Article

«Вопросы Милинды» в контексте истории индийской цивилизации

А.Н. Шуман

Университет информационных технологий и менеджмента в Жешуве
Poland, Rzeszow, 35—225, Sucharskiego Str., 2

В данной статье восстанавливается исторический контекст «Вопросов Милинды». Текст уникален тем, что принадлежит к числу очень немногих документов Древней Индии, в которых один из авторов считается греком (*yavana*) как участник диалога. Для восстановления контекста книги суммируются базовые археологические данные об индо-греческом царстве, включая эпиграфику, а также упоминания об этом царстве в «Махавамсе» — самой ранней хроники Шри-Ланки. Упоминания в «Махавамсе» сопоставляются с нумизматикой Цейлона. Из этого анализа делается вывод, что документ, скорее всего, был создан на гандхари в интервале: начало I в. до н.э. — конец I в. н.э., т.е. в период господства синкретичной культуры Севера Индии, совмещающей буддизм с отдельными элементами эллинизма. Затем трактат был сохранен в традиции Шри Ланки благодаря продолжению хороших политических контактов с Римской империей после 400 г. н.э., т.е. после гибели кушан и западных кшатрапов — последних династий, сохранявших до этого отдельные элементы эллинизма на Индийском субконтиненте. Затем рассматривается философское значение трактата и делается вывод, что в тексте мы можем обнаружить прямые ссылки на прото-ньяю с требованием обязательной верификации посылок через примеры. Однако логическое учение «Вопросов Милинды» намного более архаично, чем учение «Ньяя Сутры», поскольку неявно используется только два источника (*pramāṇa*) подлинного знания: *praccakḥha* («очевидность») и *aputāna* («вывод»), а вместо двух способы проверки, называемых *udāhāraṇa* и *upamā*, предлагается только один способ проверки, называемый *opamta*.

Ключевые слова: логика, ньая, Менандр I, Гандхара, греко-буддизм, эллинизм, буддизм

История статьи:

Статья поступила 22.01.2020

Статья принята к публикации 20.04.2020

Для цитирования: Шуман А.Н. «Вопросы Милинды» в контексте истории индийской цивилизации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Философия. 2020. Т. 24. No 4. С. 544—569. DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-544-569

© Шуман А.Н., 2020

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

The *Milindapañha* in the Context of History of Indian Civilization

A.N. Schumann

University of Information Technology and Management in Rzeszow
2, Sucharskiego Str., Rzeszow, 35—225, Poland

Abstract. This paper restores the historical context of *Milindapañha*. The text is unique, because it is one of the very few documents of Ancient India, in which one of the authors is considered a Greek (*yavana*) as a participant in the dialog. To reconstruct the context of the book, the basic archeological data about the Indo-Greek Kingdom, including epigraphics, are summed up, as well as there are analyzed some references to the kingdom given in the *Mahāvamsa*, the earliest chronicle of Sri Lanka. These mentions in the *Mahāvamsa* are matched with the numismatics of Ceylon. From this analysis it is concluded that the document of *Milindapañha* was most likely created in Gāndhārī in the interval from the beginning of the 1st century B.C. to the end of the 1st century A.D., i.e. during the period of the domination of the syncretic culture of the North of India, combining Buddhism with certain elements of Hellenism. The treatise of *Milindapañha* was then preserved in Sri Lanka's tradition by continuing good political contacts with the Roman Empire after 400 A.D., that is, after the collapse of the Kushan and the Western Kshatrapas, the last dynasties that had previously preserved elements of Hellenism in the Indian subcontinent. The philosophical meaning of the treatise is then considered and it is concluded that in the text we can find direct references to the proto-Nyāya with the requirement to verify premises by examples. But the logical teaching of *Milindapañha* is far more archaic than the teaching of *Nyāyasūtra*, because only two sources (*pramāṇa*) of true knowledge are implicitly used: *paccakkha* (“obvious”) and *anumāna* (“inference”), and instead of the two verification methods called *udāhārana* and *upamā*, only one verification method called *opamma* is offered.

Keywords: logic, nyāya, Menander I, Gandhāra, Greco-Buddhism, Hellenism, Buddhism

Article history:

The article was submitted on 22.01.2020

The article was accepted on 20.04.2020

For citation: Schumann A.N. The *Milindapañha* in the Context of History of Indian Civilization. *RUDN Journal of Philosophy*. 2020; 24 (4): 544—569. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2302-2020-24-4-544-569

1. Введение

«Вопросы Милинды» (*Milindapañha*) — самый неоднозначный текст палийского канона Бирмы. Дело в том, что текст считается неканоническим для буддизма тхеравады Таиланда и Шри-Ланки, хотя в древности и аутентичности текста никто не сомневается. Перевод части палийского текста «Вопросов Милинды» входит также в китайский канон буддизма. Но и для буддизма тхеравады, и для китайской версии махаяны текст особого интереса никогда не вызывал. Интерес к документу был разогрет в первую очередь западными исследователями.

Первое критическое издание «Вопросов Милинды» на языке оригинала (пали) было осуществлено в 1880 г. В. Тренкнером [1]. После этой публикации текст почти сразу перевели на английский. Так, издание двухтомника английского перевода под авторством Томаса Уильяма Рис-Дэвидса приходится уже на 1890 и 1894 гг. [2]. В 1963 и 1964 гг. Изалин Блю Хорнер, выдающаяся исследовательница буддизма, предприняла вторую попытку перевода на английский язык [3]. На русском языке текст впервые был издан в 1989 г., перевел Андрей Всеволодович Парибок — российский философ, специалист по языкам Древней Индии и практик традиции дзогчен [4]. Русский перевод совмещает литературную изящность и философскую точность в передаче палийского первоисточника и местами отличается в понимании оригинального текста от переводов на английский Рис-Дэвидса и Хорнер.

«Вопросы Милинды» — это, прежде всего, философский трактат в форме диалога, в котором учение буддизма освещается через рассмотрение базовых буддийских терминов (так называемых «дхарм» или «дхамм») в их отношении друг к другу. Сам текст интересен тем, что в нем дается феноменология и классификация дхарм, характерная скорее для раннего буддизма — до появления «абхидхармы» (выяснения дхарм) школы вайбхашика. Логические отношения между дхармами в трактате иллюстрируются многочисленными понятными примерами и живыми метафорами.

В данной статье я бы хотел воссоздать исторический контекст этого уникального памятника. А уникален труд тем, что принадлежит к числу очень немногих документов Древней Индии, в которых один из авторов считается греком (*yavana*) самими адептами индийской или буддийской традиции. Ведь данный текст представлен как диалог между монахом Нагасеной и греческим царем Милиндой — Менандром I Спасителем (Μένανδρος Α' ὁ Σωτήρ, правившим Севером Индии с 165/155 по 130 гг. до н.э.). Таким образом, Менандр понимается как соавтор трактата.

Помимо «Вопросов Милинды» другим таким редким текстом, в котором грек считается автором или хотя бы соавтором, является «Джатака грека» (*Yavanajātaka*) — один из самых ранних астрологических трактатов («джйотиш») в Индии, реконструированный Дэвидом Эдвином Пингри на основании самых ранних сборников по индийской астрологии [5]. Согласно традиции «Джатака грека» стала переводом на санскрит в последующем утраченного астрологического сочинения, написанного изначально на греческом. Этот перевод выполнил Яванешвара («Господин греков»), живший в Царстве Западных Кшатрапов во II в. н.э.

К слову, нужно заметить, что в астрологической терминологии санскрита благодаря «Джатаке грека» имеется довольно много заимствованных слов из греческого: (i) угловой знак: *kendra* (санскрит), κέντρον (греческий), *qanṭrōn* (сирийский); (ii) Солнце: *heli* (санскрит), ἥλιος (греческий); (iii) диаметр: *jāmitra* (санскрит), διάμετρον (греческий), *jaṭra* (сирийский), (iv) Юпитер: *juau* (санскрит), Ζεύς (греческий); (v) Марс: *āra* (санскрит),

Ἄρης (греческий) и т.д. Более технические термины: (i) последующий дом: *rapaphara* (санскрит), ἐλαφορά (греческий); (ii) падающий дом: *apoklima* (санскрит), ἀλόκλιμα (греческий); (iii) Луна в свободном уходе (термин Птолемея): *ketadruma* (санскрит), κενδρομία (греческий); (iv) приложение: *sunaphā* (санскрит), συναφή (греческий); (vi) сегмент в 10° эклиптики: *drekāṇa* (санскрит), δεκανοί (греческий) и т.д.

В классической литературе на санскрите греки (*yavana*) не редко упоминаются, но упоминаются всякий раз в отрицательном значении как пример безбожников, которые не чтят Веды и не почтительны к брахманам — именно в таком значении упоминаются греки в «Югапуране» — тексте, который идет в одном корпусе астрологических книг с «Джатакой грека». Данный негативный образ грека, приравнивающий его к варвару (*mleccha*), используется даже в современной индийской поэзии. Так, в поэме XVII в. «Чайтанья-чаритамрита, Ади», дающей жизнеописание Шри Чайтаньи Махапрабху, основоположника традиции гаудия-вайшнавизма, говорится о греках так:

*vande svairādbhuteham tam
caitanyam yat-prasādataḥ
yavanāḥ sumanāyante
kṛṣṇa-nāma-prajalpakāḥ* [6].

Позвольте мне почтительно преклониться Шри Чайтанье Махапрабху, по милости которого даже нечистые **греки** начинают петь имя Кришны и превращаются в добропорядочных людей (17.1).

На фоне такого отрицательного отношения к грекам практически во всей индийской литературе, начиная с «Махабхараты», довольно уникальным представляются «Вопросы Милинды» как философский трактат, в котором о греках говорится подчеркнуто почтительно, и греческий царь видится еще и соавтором важного произведения. Но по-настоящему уникальным «Вопросы Милинды» делает даже не это, а его исторический контекст, который будет восстановлен в данной статье.

2. Исторические свидетельства о царстве Менандра

О греческом царстве в Индии европейцы знали еще с античных времен. По многочисленным греческим источникам известно, что Александр Македонский (Ἀλέξανδρος ὁ Μέγας, 356—323 до н.э.) осуществил успешный военный поход в Индию и подчинил себе Север Индии — территории, которые контролировались до него ахеменидами (персами) около 100 лет. С этого момента начинается масштабное знакомство греков с индийской культурой.

Одним из первых греческих авторов, который описал Индию, становится Мегасфен (Μεγασθένης, ок. 350—290 до н.э.). Сам он проживал в Арахозии (территория юго-восточной части современного Афганистана) и состоял в качестве дипломата на службе у Селевка I Победоносного (Σέλευκος Α' Νικάτωρ, 358—281 до н.э.) — диадоха, в прошлом полководца и личного

телохранителя Александра Македонского. Селевк после смерти Александра основал эллинистическую Империю Селевкидов, включающую в себя часть территории Малой Азии, Сирию, Финикию, Палестину, Ирак, Иран, часть Афганистана и Пакистана. Для налаживания дипломатических контактов с Чандрагуптой Маурья (Σανδρόκοττος, правил с 321 по 297 гг. до н.э.), который основал Империю Маурья, охватывающую почти всю Индию, Селевк организовал греческое посольство в Паталипутре, миссию которого и возглавил Мегасфен. Последний стал автором известного сочинения «Индика» на греческом языке, которое впервые познакомило европейских читателей с индийской культурой.

Мегасфен утверждает, что много веков назад Дионис и Геракл предприняли опасные путешествия в Индию и именно эти божественные герои в итоге обучили индийцев цивилизации, а теперь они почитаются индийцами как местные боги. Заметим, что рассказ Мегасфена о путешествии Диониса и Геракла в Индию резко критикуется Страбоном (Στράβων, 64/63 до н.э. — ок. 24 н.э.), одним из наиболее известных греческих географов и историков. Согласно Страбону эта история не более, чем греческий миф, сфабрикованный свитой Александра Македонского, без всяких фактических свидетельств. Между тем Страбон рассматривает жителей Согдианы и Бактрии как полукцивилизированных кочевников и замечает, что вся последующая цивилизация в Индии сформировалась благодаря грекам, и подчеркивает их особенную роль в создании Греко-Бактрийского Царства в Индии (одним из царем которого и был Менандр) как оплота индийской цивилизации в настоящее время.

В результате археологических раскопок в Индии было обнаружено два города, служивших столицами греческой империи в Индии: Ай-Ханум (скорее всего, это Александрия Бактрийская) и Таксила. Место раскопок Ай-Ханум находится в провинции Тохар в Афганистане. Раскопки начаты в 1964 г. Обнаружен укрепленный город. В нем располагался классический греческий театр в 84 м в диаметре и 35 рядами сидений для простых зрителей и тремя ложами для правителей, что позволяло вмещать 4000—6000 людей одновременно. В городе также был построен гимназий 100 на 100 метров, один из крупнейших в античном мире. На одной из колонн гимназия выгравировано посвящение Гермесу и Гераклу на греческом. Город просуществовал с III по II в. до н.э. Затем город был оставлен, следов разрушения нет. По многим косвенным данным, Ай-Ханум можно идентифицировать с первой столицей Греко-Бактрийского царства, упомянутого в античных источниках.

Со II в. до н.э. греки переносят столицу своего государства в Таксилу (ныне провинция Пенджаб, Пакистан). Предположительно, это произошло в правление Менандра. В то время как Ай-Ханум — классический греческий город без внешних культурных влияний, Таксила уже очень синкретична. Большинство архитектурных объектов в ее округе — и вовсе буддийские храмы или ступы, но с эллинистическими элементами, например Ступа Джинан Вали Дхери (рис. 1), а также Великая Ступа Таксилы (рис. 2).

Рис. 1. Общий вид на главную ступу Джинан Вали Дхери («Курган Джиннов») около Таксилы. Часть монастырского комплекса не позднее V в н.э.

Стены объектов декорированы псевдоколоннами в эллинистическом стиле.

Фотографию сделал пакистанский археолог др. Садид Ариф, размещена с его разрешения / **Fig. 1.** The general view of the main stūpa of Jinnan Wali Dheri ('the mound of Jinns') near Taxila. It is a part of the monastery complex dated not later than to the 5th century A.D.

The walls of the objects are decorated with pseudo-columns in the Hellenistic style.

Photo by courtesy of dr. Sadeed Arif, the Pakistani archaeologist

Рис. 2. Общий вид на Великую Ступу Таксилы. Это одна из древнейших буддийских ступ в мире, примерно II в. до н.э. — время правления Менандра I Спасителя.

Фотографию сделал пакистанский археолог др. Садид Ариф, размещена с его разрешения / **Fig. 2.** The general view of Dharmarajika Stūpa (the Great Stūpa of Taxila). This is one of the oldest Buddhist stūpas in the world, about the 2nd century B.C. — the time when Menander I the Savior ruled. Photo by courtesy of dr. Sadeed Arif, the Pakistani archaeologist

Заметим, что рядом с Великой Ступой Таксилы находят много монет греческих царей Индии II в. до н.э., что предположительно датирует ее временем жизни Менандра.

Менандр I Спаситель управлял довольно значительными территориями: Арахозия, Гандхара, Пенджаб, Матхура (современные Афганистан, Пакистан и ряд северных регионов Индии) [7]. Следует заметить, что греческие кланы и династии управляли Бактрией с самого начала успешной кампании в Индии Александра Македонского — т.е. с 326 г. до н.э. Вначале они управляли страной как сатрапы царей Империи Селевкидов. Затем около 250 г. до н.э. Диодот I Спаситель (Διόδωτος Α' ὁ Σωτήρ, ок. 285 — ок. 239 гг. до н.э.), губернатор Селевкидов провинции Бактрии, провозглашает независимость своего государства, и греки начинают управлять страной как полноценные цари. С этого времени греки активно наращивают свое влияние на Севере Индии, подчиняя себе все новые территории. Примерно с 130 г. до н.э. греческие кланы в основном оставляют Бактрию, свою родину, и поселяются, главным образом, в Гандхаре, где была новая столица их империи — Таксила. В конце своей славной истории в Индии греческие династии контролируют только Восточный Пенджаб и, возможно, Стратон III (Στράτων Γ') становится последним государем, правящим в Индии с ок. 25 г. до н.э. по 10 г. н.э. или даже чуть позже. Таким образом, время Менандра стало точкой кульминации греческой власти в Индии — власти, которая продлилась примерно 336 лет.

Самый ранний индийский источник, в котором упоминаются греки — «Эдикты» Ашоки, императора Маурья. Стоит отметить, что эти «Эдикты» были изданы на трех языках: (а) пракрит, близкий палийскому языку, как священный язык «дхаммы» (буддийской религии), (б) арамейский, поскольку этот язык еще сохранял статус языка международного общения на Севере Индии после 100 лет владычества там ахеменидов, для которых арамейский был главным государственным языком среди ряда официальных языков империи, (в) греческий, так как этот язык быстро отвоевал себе позиции международного языка Севера Индии. Отмечу, что эдикты на пракрите были написаны разным шрифтом. На Севере Индии — шрифтом кхароштхи (модификация арамейского письма), южнее — шрифтом брахми (также возник под влиянием семитских алфавитов). Брахми в последующем вытеснил кхароштхи и стал прообразом всех базовых шрифтов Индии и Тибета.

В этих «Эдиктах» утверждается, что греки приняли буддизм («любимые богами постановления дхаммы») вместе со многими другими неиндоарийскими народами, такими как камбоджи (ираноязычный народ, который в последующем перешел на индоарийский язык и теперь составляет особую касту в северных штатах Индии) и народ Андхра-Прадеш (дравидийский народ).

Империя под управлением Менандра занимала огромные территории. Возможно, эта империя включала в себя даже территории нынешнего индийского штата Уттар-Прадеш (это уже долина Ганги — довольно далеко от Гандхары). Там в округе Фатехпур, вблизи селения Рех обнаружена надпись,

возможно упоминающая Менандра. Датируется она со II в. до н.э. по I в. н.э. Составлена шрифтом брахми:

mahārājasa rājarājasa
mahāntasa trātārasa dhāmmī
kasa Jayāntasa ca Apra
[jitasa] Minānada[de?]rasa

Царя Царей, Великого Спасителя, Праведного, Победоносного и Непобедимого [Менандра] [8. P. 7—8].

Пракритский текст надписи однозначно отражает титулатуру греческих царей Индии из греческого языка:

ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΒΑΣΙΛΕΩΝ
ΜΕΓΑΛΟΥ ΣΩΤΗΡΟΣ
ΔΙΚΑΙΟΥ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ ΚΑΙ ΑΝΙΚΗΤΟΥ
ΜΕΝΑΝΔΡΟΥ

Аполлодот II явно был под сильным впечатлением от достижений своего предшественника — Менандра I Спасителя, поэтому продолжил использовать образ Афины Алкидемы на своих монетах — главной покровительницы Менандра. И он сумел снова упрочить Греко-Индийское Царство и вернуть ему его былое величие. Так, вполне вероятно, что Матхура управлялась сатрапами Аполлодота II, как когда-то — сатрапами Менандра. Там обнаружена надпись, упоминающая *Yavanarajya* («Царство Греков») в 116 г. «греческой эры» (*yonana vasaē*). Таким образом, это может соответствовать 70—69 гг. до н.э. — времени жизни Аполлодота II. Текст выполнен шрифтом брахми:

Yavanarajyasya ṣoḍaśottare varṣaśate 100 10 6 hemata māse 4 divase
30 etaye purvaye

brāhmaṇasya maitreyasa gotrasya ghoṣadatta putrasya sārthavāhasya
vīrabalasya mātūrāhogāṇiya udarāṇi

puṣkariṇi saha putreṇa vīrabalena vadhuye bhāgureye pautrehi ca śuradattena
ṛṣabhadevena viradattena ca puṇyam vardhatu [9. P. 255—256].

В этот день, год 116, **Царства Греков**, в четвертый месяц зимы на тридцатый день.

[Этот] колодец Ахогани, матери купца Вирабала, который является сыном Гхошадатты, брамина из клана Майтрейи, с ее сыном Вирабалой, невесткой Бхагури и внуками Шурадатта, Ршабхадева и Вираддата.

Пусть возрастут заслуги!

В I—II вв. н.э. Север Индии, а также Афганистан и Пакистан занимают кушане — индо-скифский народ, который разговаривал на одном из древнеиранских языков (так называемый бактрийский язык), а их прежним домом (изначальными территориями расселения) был Север Китая. Кушане почти сразу отказываются вообще от серебряных монет и чеканят только медные,

бронзовые и золотые монеты, и только круглой формы. Они продолжают эллинизацию региона, начатую греками, что отражено в том числе и на их монетах. Монеты кушан на аверсе всегда содержат надписи на греческом или на бактрийском языке (но всегда греческим письмом), а на реверсе — надписи либо на гандхари письмом кхароштли, либо на бактрийском греческим письмом. Среди греческих богов наиболее часто на монетах кушан встречаются Геракл (НРКІЛО или НРКЛІО), Гелиос (НЛІОС) и Серапис (САРАПО). Вместе с тем кушане исповедуют буддизм и активно его патронируют даже за пределами своей империи.

С I по IV в. н.э. весь Северо-запад Индии (Гуджарат, Малва, Махараштра, Раджастан и Мадхья-Прадеш) контролируется государством Западные Кшатрапы, в котором правит, скорее всего, один из кланов индо-скифов (так называемые «сака», *śaka*) в качестве сатрапов кушан. И вот кшатрапы чеканят реально много серебряных монет, следуя стандартам монет Менандра. На аверсе этих монет — голова правителя, повернутая вправо и с надписью вокруг на греческом языке в самых ранних вариантах и с надписью на пракрите, но греко-латинскими буквами, в последующем. На монетах Нахапаны (*Nahapāna*, правил с конца I по начало II вв. н.э.), а это ранние монеты кшатрапов, на реверсе чаще изображена ваджра (пучок молний, явно заимствованный из образа Афины Алкидемы), и стрела как символ скифов. Интересно, что вокруг ваджры и стрелы идут одновременно две дублирующиеся надписи на пракрите: одна — шрифтом кхароштли, вторая — шрифтом брахми. Нахапана, как и все другие правители Западных Кшатрапов, был выдающимся патроном буддизма, о чем свидетельствуют, например, надписи в 10-й пещере Насика [10. Р. 82—83] — буддийского монастыря, обнаруженного вблизи селения Насик, провинция Махараштра, Индия. Поэтому символ молний (ваджры) на его монетах имеет, скорее всего, чисто буддийский смысл. На реверсе монет следующих правителей Западных Кшатрапов почти всегда — в центре гора Меру, изображенная в виде трех арок как у Маурья и Шунга, возвышающихся над рекой, с полумесяцем слева и с солнцем справа, а вокруг — надпись на пракрите только шрифтом брахми.

В конце IV — в начале V в. н.э. под натиском Империи Гупта гибнут две главные индо-скифские династии, патронирующие буддизм: кушане и западные кшатрапы. С этого времени начинается сильнейший спад буддизма махаяны на территориях нынешней Индии, Пакистана и Афганистана. Сами гупты — однозначно приверженцы индуизма, как и цари Шунга. Например, судя по надписям, именно таковым был Кумарагупта I (*Kumaragupta*, правящий Империей Гупта ок. 415—455 гг. н.э.) [11. Р. 130]. Но, тем не менее, серебряные монеты они долгое время чеканят по образцу именно серебряных монет Западных Кшатрапов (а значит Менандра). Таким образом, стандарт серебряных монет Менандра непрерывно просуществовал вплоть до Империи Гупта (V в. н.э.), т.е. не менее 600 лет.

Греческие кланы (пали: *yona*; санскрит: *yavana*) сохраняли свое исключительное влияние на Севере Индии более 300 лет. И они не прекратили

данное свое влияние даже с момента, когда перестали быть царскими династиями. На царствовании греков сменили индо-скифы, или саки (*śaka*), ираноязычные кланы, которые поддержали эллинизацию Индии, начатую греками — вначале саки использовали греческий язык в качестве официального языка своих государств и продолжали поклоняться ряду греческих богов: судя по их монетам [12], это, в первую очередь, были Геракл, Зевс, Афина, Аполлон, Ника. Сперва саки оккупировали Согдиану и Греко-Бактрию, затем — Арахозию, Гандхару, Синдх, Кашмир, Пенджаб, Харьяну, Уттар-Прадеш, Гуджарат и Махараштру. Были очень разные индо-скифские кланы — более и менее эллинизированные. С конца I в. н.э. самыми эллинизированными и в то же время самыми влиятельными за всю историю Индии оказались только два клана: (а) западные кшатрапы (ок. 35—400 гг. н.э.) и (б) кушане (бактрийский: *Kuṣāno*; санскрит: *kuṣāna*) (ок. 35—375 гг. н.э.). К концу своего правления кушане контролировали только Восточный Пенджаб — также как греки контролировали этот же самый регион на исходе своей власти 350 лет назад.

Таким образом, дата 400 г. н.э. стала концом всех эллинистических династий в Индии. Западные кшатрапы и кушане в Восточном Пенджабе окончательно пали, а их территории были захвачены Империей Гуптов. Немного позже кидариты и эфталиты вытеснили гуптов с Севера Индии. Замечу, что эфталиты были, в основном, зороастрийцами в классическом понимании, как это понимание сложилось в Империи Сасанидов, где и разработали систему зороастризма как свою государственную религию. Определенно, эфталиты не были ни индуистами, ни буддистами.

Греческий язык использовался не менее 400 лет в качестве официального языка на территориях нынешнего Афганистана, Пакистана и северных штатов Индии — главным образом, для указов, торговли и налоговых сборов.

После того, как греки перенесли свою столицу из Александрии Бактрийской (Ай-Ханум) в Таксилу они стали использовать одновременно два официальных языка: (а) греческий для эдиктов, торговли и налогов, а также для иных административных целей и (б) гандхари шрифтом кхароштхи чисто для религиозных надобностей: литургия, гимны и философия [7]. Это двуязычие хорошо отражено на индо-греческих монетах, включая монеты Менандра. На аверсе стандарт — портрет царя, царский атрибут или греческий бог с надписью вокруг на греческом. На реверсе — греческий бог или царский атрибут с надписью вокруг на гандхари шрифтом кхароштхи [13].

Итак, согласно данным археологии можно заключить, что царь Менандр, некоторые его предшественники и абсолютно все последующие греческие цари Индии действительно исповедовали буддизм, сохраняя при этом культы греческих богов. Сам диалог Менандра и Нагасены, зафиксированный в литературном сочинении «Вопросы Милинды» на языке пали, вполне мог состояться на языке гандхари, которым Менандр бесспорно владел.

Бактрийские греки были хорошо образованы и вполне могли поддерживать высокий уровень абстракции в философском диспуте. Так, в Ай-Ханум

был найден исключительной важности фрагмент философского диалога, составленный на пергаменте. Дело в том, что текст имеет в целом несколько буддийский характер, хоть и написан на греческом [14]:

col. II.

1 [— — —] / [— — — οὐ μόνον] / [— — — τῶν ιδεῶν φάμ]εγ /
[— — — τὰ] αἰσθητὰ

5 ἀλλὰ [κ]αὶ τὰς ιδέας αὐ- / τὰς ἀλλήλων — φαμέγ / γὰρ εἶπεν — οὐκοῦν [ὡς]
/ [αὐ]τὸ αἴτιον τῶ[ν α]ὐ- / [τῶ]ν ου[. . .] μετίσχει

10 τῶν ὄντων τ[ᾶ]ς ιδέας / ὅπερ καὶ τ[ο]ῦ μετέχειν / τᾶλλ[α .]ε τ[ο]ύτ[ων]
αἴτια / [.]νο[. .]ω[. .] / [αἴ]τιον [. . . . —]

15 [. .]ς ἐτέρ[αις] καθ' ἐ- / [κά]στην [ιδέα]ις εἰ μ[. .] / [.] πρὸς τ[. .] / [.]α[. . . .]λα / [.]νειδ[. .]ων

20 [. . . . ἐκά]στην [. .] / [.]ω[. . . .] / [.]ότητος / [.]πο
[. .] / [.]αἰσθητῶν

25 [.]α[. .] εἰδῶν / [.]νους

col. III.

1 [— — —] / [— — —] / [— — —] ὄ[στ]ε / διὰ [τούτων τ]ῶν [αὐ]τῶν

5 αἰτιῶ[ν — — —]ον α- / ναγκαῖον εἶναι τὸ τῆς / μεθέξεως αἴ[τι]ον ἀκί- /
νητον γὰρ ἕκαστον / τῶν εἰδῶν διὰ ταῦτά

10 τε καὶ τὸ τῆγ γένεσιν / εἶναι καὶ τὴν φθορὰν / αἴδιον τὴν τῶν αἰσθη- /
τῶν ἀναγκαῖον — εἶπεν — / ἀλλὰ μὴγ καὶ κυριώ-

15 τατόγ γε καὶ πρῶτον / τῶν αἰτίων δόξειεν / ἂν τοῦ[το] δικαίως [—] /
τοῦτο μὲγ γὰρ [αἴτι]ον / πᾶσι καὶ πάσαις ταῖς

20 ιδέαις [. .] ἀ[λλ]ήλων / [. .]ω[. .]ω[. .] / [.]ε οὐθὲν οὐθενὸς τ[. .] /
[. .]ει[. .]αρ[.] / [.] αὐτῶ[. — —]

25 [.]ε[. .]ειν τῶ [. . — —] / [. .]ων κ[. — —] / [. .] . . [. . — —] / [. . — — —]

col. IV.

1 [.]εε[. — —] / τ[. .]αλλ[. .]λ[. — —] / [. .]μερ[. .]νω[. . — —] /
[.]νε[. .]ταξ[. .]με[. . — —]

5 γονωστε κα[. .]ε[. . .] / μανθάνεις γὰρ [— — —] / πάνυ γε εἶπε[ν — — —]
/ μὴν εἰ γε [. . . .] με]- / τέχει τῶ[. — — —]

10 ἔσται πρω[. — — —] / μὴ μετέχοι [— — —] / ἄλλω [. . — — —] /
λ[. — — —] / εἶπ[εν — — —]

15 τ[— — —]

Документ содержит немало абстрактных понятий, таких как «идея» (ιδέαις), «причина» (αἰτία), «каждый индивидуально» (καὺ' ἐκάστην), «равенства» (ἰσότητος), «первая причина [всех] причин» (πρῶτον τῶν αἰτίων) и т.д. Вместе с тем есть чисто буддийские описания: γένεσιν εἶναι καὶ τὴν φθορὰν αἴδιον τὴν τῶν αἰσθητῶν ἀναγκαῖον, «вечное образование и разрушение всех мыслящих существ», которое отсылает к буддийской идее колеса перевоплощений (*saṃsāra*). Есть также словосочетание «пустота пустоты»

(οὐθέν οὐθένος), которое намекает на понятие *śūnyatā* («пустота [предметности]») буддийской школы мадхьямака. Как видим, в тексте совершенно не исключено буддийское влияние. В таком случае перед нами самый ранний обнаруженный фрагмент греко-буддизма, датируемый II в. до н.э.

После исхода греков из Ай-Ханум, уже в надписях Гандхары мы встречаем множество примеров сильного влияния греков на культуру местных. Например, можно утверждать, что в Гандхаре астрономия и астрология стали развиваться под заметным греческим влиянием. Так, в буддийских надписях на гандхари с I по III вв. н.э. мы находим упоминания следующих восьми греко-македонских названий месяцев [15]: Ἀρτεμίσιος, Δαίσιος, Πάνημος, Λόσιος, Γορπιαῖος, Ἀελλαῖος, Αὐδυναῖος, and Ξανδικός. Это означает, что буддисты Гандхары использовали греческий календарь, а в те времена календарь включал в себя также базовые знания и астрономии, и астрологии. Принятие календаря какого-то народа всегда означало также принятие соответствующих астрономических расчетов и астрологических способов предсказания этого же народа. Поэтому упоминание греко-македонских месяцев в надписях буддистов на гандхари — сильный аргумент в пользу того, что местные буддисты какое-то время (по крайней мере, до III в. н.э.) использовали греческую астрономию и астрологию.

Но наиболее существенно греки повлияли на социальную и политическую организацию общин Бактрии и Гандхары. Это влияние прослеживается довольно хорошо в надписях на гандхари — мы находим некоторое число слов, заимствованных из греческого для обозначения разных высоких социальных статусов: (а) *stratega* «генерал / командир» (στρατηγός); (б) *meridarkha* «меридарх / губернатор» (εριδαρχη) и т.д.

Как я уже говорил, западные кшатрапы и кушане продолжили эллинизацию Индии. Однако они перестали использовать греческий язык официально с конца I — начала II в. н.э., но не перестали использовать греческий алфавит: западные кшатрапы для своего пракрита, а кушане — для бактрийского языка. В 1993 г. в Рабатаке, недалеко от Сурх Котала, Афганистан, найдена надпись на бактрийском языке греческим письмом, предположительно датированная 127 г. н.э. Данная надпись содержит важнейший эдикт о смене официального языка в Империи Кушан — с греческого языка на бактрийский («арийский»). Этот переломный указ в жизни Гандхары и всего государства в целом принадлежит Канишке Великому (*Kanishka*, Κανηρκε, правившему империей не ранее 90 г. н.э., но и не позднее 140 г. н.э.) [16]:

[— — —]νο βωγο στοργο Κανηρκε κοβανο ραφτογο λαδειγο χοαζαοαργο
 βαγο
 εζνογο κιδι ασ[ο] Νανα οδο ασο οισποανο μι βαγανο ι Ραοδανι αβορδο κιδι
 ιωγο χηονο
 νοβαστο σαγωνδι βαγανο σινδαδο οτηια ι **ιωναγγο** οασο οζοαστο ταδηια
αριαο ωσ-

ταδο αβο ιωγο χρονο αβο [ι] **Ιυνδο** φροαγδαζο αβο βατριαγγε βαορε αγιτα
κοο-
αδηανο οδο ι ωζοπο οδο [ι Ζ]αγηδο οδο ι Κωζαμβο οδο ι Παλαβοτρο οιδρα
αδα αβο ι Ζιριτ-
αμβο

Первый год Канишки, Великого Избавителя, Праведника, Справедливого, Самодержца, Бога, достойного поклонения, который получил царство от Наны и от всех богов, который учредил первый год [правления], как то пожелали сами боги.

И именно он приостановил использование **греческого языка** [в качестве государственного], заменив его **арийским языком** [А.Ш.: под арийским имеется в виду бактрийский язык].

В первый год это было объявлено по [всей] **Индии**, по всему царству правящего класса, включая город Кооадеано [κοοαδηανο, *Kaundinya*] и город Озопо [ωζοπο, *Ozene*] и город Загеда [Ζαγηδο, *Saketa*] и город Козамбо [Κωζαμβο, *Kausambi*] и город Палаботро [Παλαβοτρο, *Pataliputra*] и вплоть до города Зиритамбо [Ζιριταμβο, *Sri-Campa*].

После данного указа бактрийский язык становится официальным языком Севера Индии, Пакистана и Афганистана на многие столетия. Даже во времена эфталитов (белых гуннов) встречаются еще надписи на бактрийском греческим письмом. В основном на этом языке находят документы, связанные с указами, свидетельствами купли и продажи, налоговыми декларациями — все то делопроизводство, которое раньше велось на греческом. В частности, среди найденных рукописей имеются [17]: (а) судебные решения, касающиеся продажи сельскохозяйственных земель, а также совершения преступления и обязательств по разрешению конфликтов, (б) контракты о продаже земли, написанные в двух экземплярах, с верхней и нижней копиями, обычно на одной странице, (в) налоговые отчисления, представленные продавцами, привезшими товар. Все эти документы выполнены на коже способом, каким ранее правовые документы оформляли греки. Присутствуют также отдельные фрагменты религиозных текстов на бактрийском языке буддийского назначения, датируемые V в. н.э.

После победы над всеми индо-скифами гупты решают еще и стереть о них добрую память — отныне все упоминания греков (*yavana*), а также индо-скифов (*śaka*) на санскрите становятся резко негативными. Греки и индо-скифы объявляются ауткастами (английское *outcaste*) — неприкасаемыми, которые не просто лишились статуса правителей и администраторов (варны кшатриев, *ksatriya*), но и вообще опустились до уровня самых низких людей:

śanakais tu kriyālopād imāḥ ksatriyajātayaḥ / vṛṣalatvaṁ gatā loke
brāhmaṇādarśanena ca // 44. paṇḍrakāś coḍadavidāḥ kāmbojā **yavanāḥ**
śakāḥ / pāradāḥ pahlavāś cīnāḥ kirātā daradās tathā //

(*Mānavadharmasāstra* 10, 43—44)

Однако из-за пренебрежения к ритуалам и к посещению брахманов эти люди из рожденных правителями дошли до уровня самых низких людей — Пумдраки [*Puṇḍraka*], Чоды [*Coḍa*], Дравиды [*Draviḍa*], Камбоджи [*Kāmbhoja*], Греки [*Yavana*], Индо-Скифы [*Śaka*], Парады [*Pārada*], Пахлавы [*Pahlava*], Чины [*Cīna*], Кираты [*Kirāta*] и Дарады [*Darada*]¹.

Из этого следует, что «Вопросы Милинды» не могли быть написаны позже 400 г. н.э. — в атмосфере ненависти по отношению к грекам и сакам. Но и само по себе странно, как это сочинение вообще могло дойти до наших дней. Ведь в текстах махаяны на санскрите нет упоминания о греках, а упоминания кушан единичны, при всем том, что махаяна появляется в Гандхаре с I в. до н.э. по I в. н.э., т.е. во время царствования там эллинистических династий, кушане же со II по IV вв. н.э. очень сильно способствовали распространению буддизма махаяны — как никто другой за всю историю буддизма. Из этого исторического контекста ясно, что «Вопросы Милинды» могли быть написаны только в период 130 г. до н.э. по 120 г. н.э. — между временем жизни Менандра и Канишки Великого, в период, когда еще греческий язык считался официальным языком Севера Индии. Затем данный текст был утрачен в буддизме махаяны в период после 400 г. н.э., когда буддийские сочинения махаяны подверглись заметной политической редакции. Текст чудом сохранился у буддистов Цейлона только потому, что политическое противостояние гуптов и индо-скифов их не затронуло.

До 400 г. н.э. греки считались престижной кастой из варны кшатриев, ассоциируемой с хранителями и спонсорами буддизма. Слова *yavana* или *yona* часто встречаются среди имен спонсоров и жертвователей в пещерах-монастырях Джуннар, Карла, Насик, Джунагатх (это территория, контролируемая Западными Кшатрапами). Пример такой надписи в пещере Карла [19]:

dhenukākātā **yavanasa** sihadhayāna thaṁbho dānaṁ

(Этот) столп — дар Грека Сихадхая [*Sihadhaya*] из Денукакаты [*dhenukākāṭa*].

Еще один пример из этой же пещеры [20]:

1. umēhanākātā **yavanasa** 2. viṭasa[m*]gatānaṁ dānaṁ thabho

(Этот) столп — дар Грека Витасангаты [*Viṭasaṁgata*] из Умеханакаты [*umēhanākāṭa*].

Пещера Насик [19]:

1. sidhaṁ otarāhasa dātāmitiyakasa **yoṇakasa** Dhaṁmadevaputasa
Īdrāgnidatasa dhaṁmātmanā 2. imaṁ leṇaṁ pavate tiraṁṅhumhi khānitaṁ
abhaṁtaraṁ ca leṇasa cetiyagharo poḍhiyo ca māṭāpi 3. taro udisa ima

¹ Стоит заметить, что здесь перечислены неиндоарийские народы, которые до 400 г. н.э. исповедовали главным образом буддизм, см: [18].

leṇa kāritaṃ savabudha-pujāya cātudīśasa bhikhūsaṃghasa niyātitaṃ sa
4. ha putena Dhammarakhitena

Успех! (Дар от) Индрагнидатты [*Indrāgnidatta*], сына Дхаммадевы [*Dhammadeva*], Грека, северянина из Даттамитри [*Dattāmitrī*]. Благодаря ему, вдохновленному истинной религией, эта пещера была раскопана на горе Тирамху [*tiraṅhu*], а внутри пещеры (устроены) *caityagrha* и цистерны. Данная пещера, созданная ради его отца и матери, существует для того, чтобы вместе со своим сыном Дхаммарахитой [*Dhammarakhita*] почтить всех Будд, устроивших вселенскую общину монахов [*bhikhūsaṃghasa*].

Стоит обратить внимание на то, что греческие меценаты в этих надписях обозначаются двумя разными словами: либо *yoṇakasa* (множественное число пракрита), либо *yavanasa* (множественное число скорее санскритской формы). Иными словами, в этих буддийских пещерах греческие спонсоры обозначаются множественным числом по отношению к одному дарителю. Говоря совсем проще, в тексте указывается только один человек, но называется он «греки», множественным числом. Есть еще только один класс меценатов, который в надписях упоминается тоже только множественным числом в случаях, когда речь идет о конкретном человеке. Это религиозные лидеры, *therasa*. Из этого делается вывод, что данное нарушение правил грамматики делалось специально для того, чтобы подчеркнуть особенное уважение к данному человеку как представителю очень престижной группы людей — либо *therasa* (духовный учитель), либо *yoṇakasa* / *yavanasa* (грек). После 400 г. н.э. подобные демонстрации уважения к грекам были уже полностью исключены. Поэтому мы можем предположить, что слово *yavanasa* (или *yoṇakasa*) использовалось в надписях для обозначения принадлежности к очень престижной касте, а не столько как обозначение этнического происхождения.

В самом тексте «Вопросов Милинды» предполагается, что *yonaka* (т.е. *yoṇakasa* или *yavanasa*) является даже не кастой, а высшей варной (*varṇa*). Это утверждение следует из следующего порядка перечисления варн в тексте книги: Греки, *yavana* (*yonaka*), Кшатрии, *kṣatriya* (*khattiya*), Брахманы, *brāhmaṇa* (*brāhmaṇa*), Вайшьи, *vaiśya* (*gahapati*). Здесь предполагается, что быть греком почетнее, чем быть просто кшатрием, быть кшатрием — почетнее, чем быть просто брахманом, а быть брахманом — почетнее, чем быть домовладельцем, вайшьей:

yonakasukhumāliniyopi khattiyasukhumāliniyopi
brāhmaṇasukhumāliniyopi gahapatīsukhumāliniyopi
(*Milindapañha* 3.4.6).

Такая интерпретация данного стиха «Вопросов Милинды» вполне согласуется с рядом исторических данных. Греки начинают терять контроль над территориями Севера Индии с I в. до н.э. и полностью утрачивают власть в начале I в. н.э. Их постепенно сменяют индо-скифы в качестве царей региона

уже с I в. до н.э. А в I в. н.э. все правящие династии Севера Индии — только индо-скифские. Но при этом они еще 100 лет, до II в. н.э., чеканят монеты полностью в стандарте греческих монет: на аверсе все надписи на греческом, на реверсе — на гандхари, а на изображениях мы видим только греческих богов. Лишь со II в. н.э. постепенно складывается два новых стандарта монет: стандарт Западных Кшатрапов и стандарт Кушан. Оба стандарта вместе с тем остаются в целом вполне эллинистическими. Из этого напрашивается вывод, что царская власть сама по себе, действительно, непременно ассоциировалась на Севере Индии с понятиями *yoṇakasa* или *yavanasa* на протяжении многих и многих столетий.

Таким образом, «Вопросы Милинды» являются, действительно, уникальным памятником по истории буддизма II в. до н.э. — I в. н.э., поэтому документ сразу вызвал такой заметный интерес у европейских исследователей — ведь перед нами очень редкое текстологическое свидетельство самих индо-ариев о присутствии в их регионе греческих царских династий. Согласно археологии, это присутствие продлилось около 336 лет. Но об этом присутствии нет никаких сведений в текстах на санскрите, как и о присутствии 100 лет ахеменидов еще до похода Александра Македонского, а также о присутствии индо-скифов с I в. до н.э. по 400 г. н.э. Фактически нет никаких текстологических данных на санскрите по истории Севера Индии в течение более 800 лет. Лишь короткие упоминания, сделанные в период Империи Гупта, о том, что персы, включая ахеменидов и индо-парфян (*pahlava*), а также греки (*yavana*) и индо-скифы (*śaka*) стали ауткастами.

Исторический контекст «Вопросов Милинды», восстанавливаемый археологией, хорошо согласуется с данным текстом. Из этого следует вывод, что документ является по факту аутентичным. Литературно он, конечно же, мог редактироваться и редактировался, но сам текст был однозначно создан в строгих временных рамках — с 130 г. до н.э. по 100 г. н.э.

3. Палийские свидетельства о царстве Менандра

Заметная особенность индийской культуры — огромный разрыв между описаниями классических текстов на санскрите и данными археологии. С одной стороны, имеется множество псевдоисторических описаний, таких как «Махабхарата», которые прямо не подтверждены археологически. С другой стороны, научные исторические данные, полученные в результате археологических раскопок и последующей реконструкции событий на их базе, не имеют никаких параллелей в классической литературе на санскрите. Например, совершенно не ясно, почему в изображениях школы Гандхары Будда Шакьямуни часто сопровождается Купидонами (Амурами) — греко-римскими богами любви в образе (полу) голых малышей с крылышками (рис. 3).

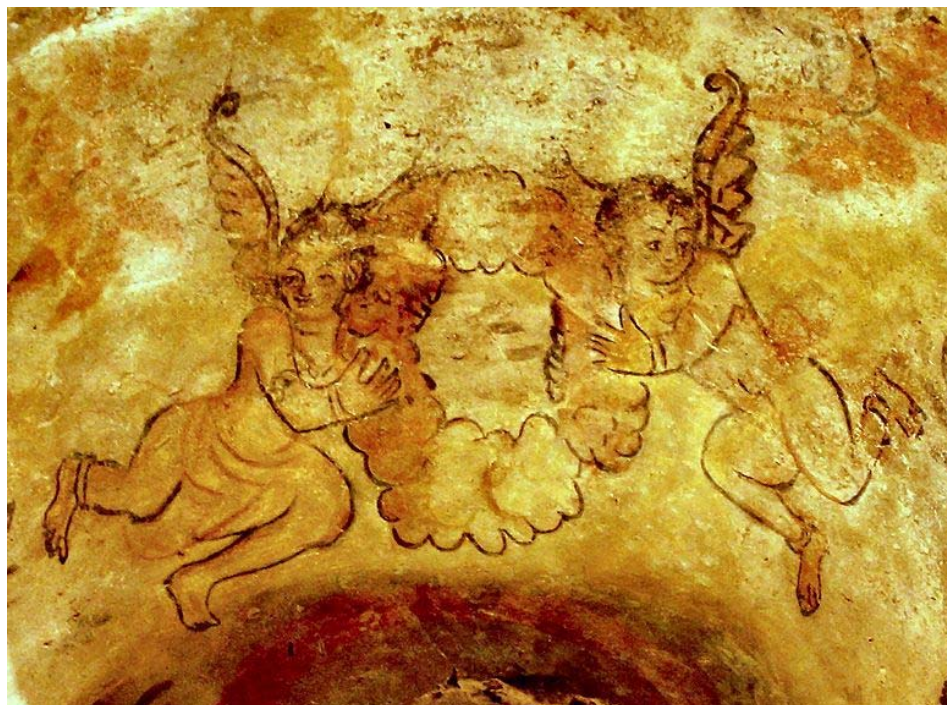

Рис. 3. Крылатые Купидоны, несущие победный венок над Буддой Шакьямуни.

Культура: Гандхара. *Дата:* III в. н.э. *Техника:* живопись.

Музейный номер: MG21810 Музей Гиме, Франция. *Место обнаружения:* Тапа Калан, Хадда, Афганистан. Изображение взято со страницы /

Fig. 3. Winged Cupids holding the victorious wreath over Buddha Śākyamuni.

Culture: Gandhāra. Date: the 3rd century A.D. Technique: painting. Museum number: MG21810, the Guimet Museum, France. Location: Tapa-e-Top-e-Kalân of Hadda, Afghanistan. The image was taken from the web page

URL: <https://commons.wikimedia.org/wiki/File:CupidsAndBuddha.JPG>

Тем не менее, в случае буддийской традиции на палийском языке феномен греко-буддизма Гандхары подтверждается именно текстологически и подтверждается разными документами. Это доказывает аутентичность «Вопросов Милинды» — в том смысле, что текст действительно создан в Гандхаре. На санскрите практически нет утверждений о греках в контексте принятия ими буддизма. В противоположность этому в «Махавамсе» («Великой хронике Шри-Ланки»), составленном на пали предположительно в V—VI вв. н.э., о греках (*yona*) говорится множество раз и всякий раз почтительно как о правоверных буддистах. В частности, в данной хронике Цейлона дается история буддизма времен правления Ашоки (это ок. 268 г. до н.э. — 232 г. н.э.). Ашока (*Aśoka*) — великий император Империи Маурья, внук Чандрагупты Маурья и, вероятно, греко-македонянки, дочери Селевка (она была выслана Селевком в качестве невесты для Чандрагупты в Паталипутру для заключения династического брака между царями Империи Селевкидов и Империи Маурья), поэтому греко-македонские корни Ашоки вполне вероятны. В хронике говорится, что Ашока поддержал Моггалипутту-Тиссу (*Moggaliputta-Tissa*,

ок. 327 г. до н.э. — 247 г. н.э.), своего советника и духовного наставника, в организации Третьего Буддийского Собора и для этого разослал монахов в разные страны, среди которых упоминаются такие страны, как *Yona* (Греко-Бактрия), *Kasmīra* (Кашмир) и *Gandhāra* (Гандхара) — именно в этих трех регионах и правили греки во II в. до н.э., в частности был царем Менандр, во времена же Ашоки греки располагались главным образом в *Yona*.

Есть еще одно важное свидетельство в «Махавамсе» о греках, исповедующих буддизм, и их огромном духовном влиянии на буддийские общины. Это история о том, как один сингальский царь Шри-Ланки, называемый Дуттхагамами (*Duṭṭhagāmaṇī*) или Гамами Абхайя (*Gāmaṇī Abhaya*), который правил с 101 г. до н.э. по 77 г. до н.э. или с 161 г. до н.э. по 137 г. н.э. (и тогда он был современником Менандра), решил однажды установить Великую Ступу (пали: *thūpa*), которая теперь известна как Руванвелесея Дагоба (II или I вв. до н.э.), и для того, чтобы отпраздновать праздник, посвященный открытию этой Ступы, он пригласил много сотен тысяч представителей буддийских общин из разных стран, включая *Kasmīra* (Кашмир), *Alasanda* (греческий город Александрия, столица Греко-Бактрии, скорее всего это место раскопок Ай-Ханум), *Pallavabhogga* (Вильгельм Гейгер считает, что это Персия, но это, скорее всего, Маргиана, регион в сегодняшнем Афганистане и Туркменистане).

Итак, в этом повествовании мы знакомимся с историей о прибытии тридцати тысяч монахов из Греко-Бактрии во главе с учителем «Греком Махадхаммаракхитой» для участия в церемонии открытия Великой Ступы на Цейлоне. Мы должны принять во внимание, что Дуттхагамами, царь Шри-Ланки, организовавший данный фестиваль, был, возможно, современником Менандра, царя Греко-Бактрийского Царства, которое в период его правления разрослось до Греко-Индийской Империи. Благодаря монетам и иным археологическим данным мы знаем, что Менандр, как и большинство эллинизированной элиты Греко-Бактрии, к тому времени определенно начал исповедовать буддизм, сохраняя и пропагандируя также отдельные культы греческих богов — в первую очередь Зевса, Афины, Аполлона, Геракла, Диониса, Тюхе.

Если мы доверяем «Махавамсе», то греки Греко-Бактрии, исповедующие буддизм, наверняка могли оказывать влияние на буддистов Шри-Ланки (вибхаджйавадинов) уже с III в. до н.э. — со времени правления Ашоки. Поэтому «Вопросы Милинды» могут, действительно, быть итогом такого культурного взаимовлияния с Гандхарой — во времена Менандра, как мы видим, греки активно общались с буддийскими монахами Цейлона.

Есть еще один важный исторический контекст Цейлона в IV—V вв. н.э. — в это время сохраняется отдельная эллинизация острова, несмотря на гибель ведущих эллинистических династий Севера Индии (кушан и западных кшатрапов). Фактически после 400 г. н.э. из всех индийских царств только на Цейлоне наблюдается продолжение хороших контактов с греко-римским

миром на политическом уровне. Это выражается в ряде археологических свидетельств, в частности в факте того, что в IV—V вв. н.э. местные монеты чеканятся как копии римских монет (прежде всего как копии монет начиная с Константина Великого) и на острове находят огромное число римских монет этого времени [21]. Так, на аверсе местных монет, копирующих римские, изображена голова римского императора с диадемой, а на реверсе — римский легионер или христианский крест (рис. 4).

Рис. 4. Перед нами две цейлонские имитации римских монет IV в. н.э. На аверсе обеих монет изображена голова императора, повернутая вправо, с диадемой из жемчуга. На реверсе монеты вверху изображен римский легионер, колющий копьем упавшего всадника. Этот распространенный сюжет на римских монетах часто сопровождался надписью FEL TEMP REPARATIO.

На реверсе монеты внизу изображен христианский крест /

Fig. 4. The two Ceylon imitations of Roman coins of the 4th century A.D. The averse of both coins depicts the emperor's head to right, pearl-diademed. On the reverse of the coin at the top there is depicted the Roman soldier spearing the fallen horseman. This popular plot on the Roman coins was often accompanied by the inscription FEL TEMP REPARATIO. The reverse of the coin below shows the Christian cross

Видимо, само продолжение политических, культурных и торговых контактов Цейлона и Римской Империи позволило сохранить документ «Вопросов Милинды» как значимый текст для местного буддизма.

Итак, исторический контекст «Вопросов Милинды» показывает значимость этого произведения как очень редкого прямого текстологического документа, свидетельствующего о взаимовлиянии эллинистической и индийских культур. Рассмотрим теперь философское значение текста.

4. Философское значение «Вопросов Милинды»

По своему содержанию «Вопросы Милинды» — философский трактат, созданный в виде диалога, что типично как для греческих философских произведений, так и для других текстов Палийского Канона. Текст направлен на выяснение логических отношений между «дхармами» (пали: *dhamma*) — т.е. между различными аспектами нашей мыслительной активности. Это выяснение делается вполне популярным способом, понятным также для читателя, который еще не принял буддизм и не начал соответствующие медитативные практики. Таким образом, «Вопросы Милинды» адресованы скорее небуддистам. И здесь возникает по-настоящему важный аспект, достойный упоминания. Задача автора «Вопросов Милинды» — быть максимально убедительным для человека, который еще не вошел в буддийскую общину. И основным инструментом такого убеждения становится логика.

«Вопросы Милинды» настолько безупречны с позиции логики, что сам трактат вполне может служить пособием по формальной логике — по тому, как следует правильно использовать силлогизмы. Эти силлогизмы обязательно четырехступенчатые:

Является ли *A B*? (вопрос или тезис);
A (не) является *B*, потому что... (аргументация или вывод, *anumāna*);
 Пример для вывода (2) следующий: ... (пример, *opamma*);
 Принятие или непринятие (1) на основании (2).

Такая структура силлогизма применяется даже к определениям:

“Почтенный Нагасена, что является собственным признаком *A*?” “*Bhante nāgasena kiṃlakkaṇā A?*” *Ti*.

“Собственным признаком *A*, Государь, является *B*.” “*B -alakkhaṇā mahārāja A*” *ti*.

“Дай мне пример.” “*Opammaṃ karohī*” *ti*. Далее следует пример Нагасены.

Принятие определения, данного Нагасеной. “*Kallo'si bhante nāgasenā*” *ti*.

И здесь хочется задаться правомерным вопросом, откуда такая логическая идеальность и изысканность всех рассуждений в тексте. Могла ли повлиять на текст индийская школа логики (школа *ньяя*)? Ответ строго отрицательный, никак не могла. Дело в том, что нет ни одного контекстного употребления слова *ньяя* (пали: *ñāya*) в Палийском Каноне вообще, которое

бы соответствовало значению «школа логики» (*nyāyadarśana*) или просто «логика» (*nyāya*). В большинстве контекстов мы имеем значения «буддийский метод» или «метод, отличающий буддистов от небуддистов». Например, «благородный [А.Ш.: буддийский] метод [*ariya ṅāya*]» или «метод учение [*ṅāya dhamma*]». Именно в таком значении «метода, отличающего буддистов от небуддистов» слово *ṅāya* используется во всех контекстах книги «Вопросы Милинды»:

Почтенный Нагасена, есть изречение Блаженного: «Будь то мирянин или подвижник, я равно хвалю их истинное делание, о монахи. Мирянин ли, подвижник ли — истинно делающий человек, о монахи, благодаря своему истинному деланию успешно обретет **метод, дхарму, благо**» (пер. А.В. Парибка).

Современные датировки «Ньяя Сутры», базового сочинения индийской школы логики, относят его ко времени не ранее II в. н.э. А к этому времени все сочинения Палийского Канона, включая «Вопросы Милинды», были скорее всего уже написаны. Поэтому скорее наоборот, «Вопросы Милинды» могли повлиять на формирование традиции индийской школы логики вокруг философского трактата «Ньяя Сутры». Данный тезис подтверждается тем обстоятельством, что «Вопросы Милинды» содержат очевидные отсылки к учению об источниках знания (*pramāṇa*), но в более архаичной форме, чем источники знания даны в самой «Ньяя Сутре». Вместе с тем *pramāṇa* полностью отсутствует в другом важном логическом сочинении Палийского Канона — в «Катхаваттху» (*Kathāvatthu*). Если в «Вопросах Милинды» есть требование давать примеры и иллюстрации для каждого вывода, то в «Катхаваттху» (как и в других сочинениях Палийского Канона) такого прямого требования нет, и таких примеров почти никогда не дают, поэтому не видят принципиального отличия вывода и чувственного восприятия.

Важнейшее допущение «Вопросов Милинды» — наличие только двух видов знания в соответствии с двумя источниками знания (*pramāṇa*): (а) знание, которое дано в чувственных наблюдениях (пали: *paccaḅbha*, санскрит: *pratyakṣa*), эмпирическое знание, а также (б) знание, которое дается через логический вывод (*anumāṇa*), теоретическое знание. Вместе с тем (в) теоретическое знание всегда следует иллюстрировать примером (*opamma*). Рассмотрим рассуждение Нагасены и Милинды, в котором они через пример выясняют, что мы не можем в наших рассуждениях ограничиваться только эмпирическим знанием:

Царь молвил: «Почтенный Нагасена, ты видел Просветленного?» — «Нет, государь». — «А твои учителя видели Просветленного?» — «Нет, государь». — «Стало быть, почтенный, нет Просветленного». — «Скажи, государь, видел ли ты слияние всех рек?» — «Нет, почтенный». — «А твои предки видели слияние всех рек?» — «Нет, почтенный». — «Стало быть, государь, нет слияния всех рек?» — «Есть, почтенный. Хоть ни я не видел слияния всех рек, ни мои предки, но есть

все же слияние всех рек». — «Вот так же, государь, хоть ни я не видел Блаженного, ни мои учителя не видели Блаженного, но есть все же Блаженный». — «Прекрасно, почтенный Нагасена» (пер. А.В. Парибка).

В этом фрагменте Менандр утверждает, что Будды не существует, потому что он не был дан в чувственных наблюдениях ни самому Нагасене, ни его непосредственным учителям, т.е. существование Будды не соответствует требованию *pratyakṣa* («подлежащее» в смысле Аристотеля или «очевидное» в смысле стоиков). Однако Нагасена иллюстрирует примером, что есть знание, которое получается путем выводов в смысле *anumāna* — силлогизмов, корректных логически. Например, как он говорит в последующем, если кто-то видит красивый город, хорошо спланированный, то он точно знает, насколько великим был его основатель, только путем вывода, хотя при этом он никогда не видел этого основателя. Следовательно, знание о существовании Будды дается путем вывода (*anumāna*), а не восприятия (*pratyakṣa*). И Нагасена обращается к этому термину, *anumāna*, чтобы доказать существование Будды. Так в трактате обосновывается значимость логических выводов.

Стоит отметить, что согласно Дигнаге (*Dignāga*, ок. 480 — ок. 540 гг. н.э.) — одному из самых выдающихся буддийских логиков, получивших посвящение в Гандхаре, где буддийская логика и развивалась — существуют только два подлинных источника всякого знания: *pratyakṣa* («очевидность», чувственное восприятие) и *anumāna* («вывод»). Такое же допущение мы видим и в «Вопросах Милинды». Например, существование Будды выводится, и нам не следует прибегать к *śabda* («авторитету»), а тем более к восприятию. В противоположность такому пониманию источников знания у Дингаги (как и у автора «Вопросов Милинды»), в «Катхаваттху» аргумент к авторитету (*śabda*) используется довольно часто, а среди логических выводов реально много логических ошибок [22; 23]. Итак, автор «Вопросов Милинды» обеспокоен проблемой существования Будды, и демонстрирует на его примере, что есть только два источника нашего знания: восприятие и вывод. Будда не дан нашему восприятию, но он выводится логически.

В «Катхаваттху» посылки, вовлеченные в рассуждения, не очевидны (как в общем смысле, так и в смысле слова *pratyakṣa* — специального термина индийской логики), т.е. их семантика остается неясной для нас. Как в логике ньяи, так и в буддийской логике есть требование — иллюстрировать рассуждение примерами. Это требование обязательно предоставлять иллюстрации для импликаций, из которых будет делаться сам вывод, называется *udāhāraṇa*. Сравнение между аксиомой, *upanayaṇa* (наблюдаемым явлением), и приведенным примером называется *upamā*. В свою очередь, сравнение позволяет нам обобщить причину или условие наблюдаемого явления, которое называется *hetu*, и сделать вывод, который называется *nigamāna*, посредством которого мы применили условие к наблюдаемому явлению для объяснения последнего.

Такое рассуждение сильно отличается от всех силлогизмов «Катхаваттху», потому что оно предполагает процедуру семантической

проверки путем *udāhāraṇa* и *upatā*, т.е. иллюстрацией и примером соответственно. Заметим, что термин *udāhāraṇa* как требование привести пример в доказательствах встречается в «Вопросах Милинды» среди стандартных терминов *paṇa* и *hetu*, обозначающих логические рассуждения:

Ye paṇa te, mahārāja, bhikkhū navaṅgaṃ buddhavacanaṃ atthato ca byañjanato ca **naṇato** ca **kāraṇato** ca **hetuto** ca **udāharaṇato** ca vācenti anuvācenti bhāsanti anubhāsanti, evarūpā kho, mahārāja, bhikkhū bhagavato dhammanagare ‘dhammāpaṇikā’ti vuccanti (*Milindapañha* 5.4.1).

Те же из монахов, государь, кто в согласии со смыслом и с выражением, с **методами** и с **обоснованиями**, **причинами** и **примерами**, содержащимися в Девятичастных Течениях Просветленного, рассказывают их и пересказывают, излагают и перелагают, — такие монахи, государь, называются у Блаженного во граде Учения торговцами Учения (пер. А.В. Парибка).

Однако вместо *udāhāraṇa* и *upatā* автор «Вопросов Милинды» использует другой термин, обозначающий требование дать иллюстрацию или примеры — *opamma*:

Abhidhammavinayogāḥhā,
suttajālasamattitā;
Nāgasenakathā citrā,
opammehi naṇehi ca.
Tattha ñāṇaṃ paṇidhāya,
hāsayitvāna mānaṃ;
Suṇātha nipuṇe paṇhe,
kaṅkhāṭṭhānavidālaneti
(*Milindapañha* 1.1.1)

В абхидхарму и устав углубляясь, нити сутр в сеть речей вплетая,
Уснащал он свои ответы **пояснениями** и **примерами**.
Размышляя об этом усердно, возвеселитесь же помыслами,
Вопросам искусным внимлите — и сомнениям места не будет
(пер. А.В. Парибка)

«Вопросы Милинды» — единственная книга всего Палийского Канона, в которой мы можем обнаружить прямые ссылки на прото-ньяю с требованием обязательной верификации посылок через примеры. Однако логическое учение «Вопросов Милинды» намного более архаично, чем учение «Ньяя Сутры», поскольку неявно используется только два источника (*pramāṇa*) подлинного знания: *rasakkha* («очевидность») и *anumāna* («вывод»), а вместо двух способы проверки, называемых *udāhāraṇa* и *upatā*, предлагается только один способ проверки, называемый *opamma*. Существование Будды становится основным примером для *anumāna*, что удивительно, поскольку ожидаемо его постулирование через авторитет, но никак не через логический вывод.

5. Заключение

«Вопросы Милинды» — уникальный памятник философской мысли Античной Индии. Документ, скорее всего, был создан на гандхари в интервале: начало I в. до н.э. — конец I в. н.э., т.е. в период господства синкретичной культуры Севера Индии, совмещающей буддизм с отдельными элементами эллинизма. Затем трактат был сохранен в традиции Шри Ланки благодаря продолжению хороших политических контактов с Римской империей после 400 г. н.э., т.е. после гибели кушан и западных кшатрапов — последних династий, сохранявших до этого отдельные элементы эллинизма на Индийском субконтиненте.

Список литературы

- [1] *Trenckner V.* (Ed.). *The Milindapanho, being Dialogues between King Milinda and the Buddhist Sage Nagasena.* London: Williams and Norgate, 1880.
- [2] *Rhys Davids T.W.* (Tr.). *Questions of King Milinda, Sacred Books of the East.* Vols. XXXV & XXXVI. Clarendon/Oxford, 1890—1894.
- [3] *Horner I.B.* (Tr.). *Milinda's Questions, 2 volumes,* Bristol: Pali Text Society, 1963—1964.
- [4] *Папибок А.В.* (Пер.). *Вопросы Милинды.* Серия: Памятники письменности Востока. *Bibliotheca Buddhica.* М.: Наука, 1989.
- [5] *Pingree D.* *The Yavanajātaka of Sphujidhvaja. 2 vols.* Harvard Oriental Series 48. 1978.
- [6] *Śrī Caitanya-caritāmṛta.* Published by Sri Chaitanya Matha. Kolkata, 1992.
- [7] *Tarn W.W.* *The Greeks in Bactria and India.* Cambridge: Cambridge University Press, 1951.
- [8] *Sharma G.R.* *Reh Inscription of Menander and The Indo-Greek Invasion of the Ganga Valley,* Abinash Prakashan. Allahabad University, 1980.
- [9] *Quintanilla S.R.* *History of Early Stone Sculpture at Mathura: Ca. 150 BCE — 100 CE.* Brill, 2007.
- [10] *Hultzsch E.* (Ed.). *Epigraphia Indica.* Vol. 8. Calcutta, 1905—1906.
- [11] *Thomas F.W.* (Ed.). *Epigraphia Indica.* 1920. Vol. 15.
- [12] *Bopearachchi O.* *Indo-Greek, Indo-Scythian and Indo-Parthian Coins in the Smithsonian Institution.* Washington D.C., 1993.
- [13] *Sear D.* *Greek Coins and Their Values.* Vol. 2. Asia and Africa. London, 1979.
- [14] *Rapin C.* *La Trésorerie du palais hellénistique d'Aï Khanoum. L'apogée et la chute du royaume grec de Bactriane (Fouilles d'Aï Khanoum VIII, Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan 33),* Paris, De Boccard. Chapitre XII sur les textes littéraires, 1992. p. 115—130. Sur le papyrus philosophique: p. 115—121, dessins pl. 52, photographie couleur pl. 125. Bibliographie sur les textes littéraires d'Aï Khanoum: p. 387.
- [15] *Salomon R.* *The Macedonian Month Xandikos in Gandhāran Inscriptions // Studia Orientalia.* 2011. Vol. 110. P. 165—170.
- [16] *Sims-Williams N., Cribb J.* *A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great // Silk Road Art and Archaeology.* 1996. Vol. 4. P. 75—142.
- [17] *Sims-Williams N.* *Bactrian Documents from Northern Afghanistan I: Legal and Economic Documents.* Oxford: Oxford University Press, 2001.
- [18] *Levman B.G.* *Cultural Remnants of the Indigenous Peoples in the Buddhist Scriptures // Buddhist Studies Review.* 2013. Vol. 30. No. 2. P. 145—180.

- [19] Senart É. The Inscriptions in the caves at Nasik // *Epigraphia Indica and Record of the Archaeological Survey of India*. 1905—1906. Vol. 8. P. 59—96.
- [20] Vats M.S. Unpublished votive inscriptions in the Chaitya Cave at Karle // *Epigraphia Indica and Record of the Archaeological Survey of India*. 1925—1926. Vol. 18. P. 325—329.
- [21] Walburg R. Coins and Token from Ancient Ceylon: Ancient Ruhuna. Sri Lanka-German Archaeological Project in the Southern Province. Vol. 2 (Forschungen zur Archäologie Ausereuropäischer Kulturen). Reichert Verlag, 2008.
- [22] Schumann A. On a Logical Reconstruction of the Kathavatthu // 3rd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2018). 2018. P. 1509—1512.
- [23] Schumann A. On the Origin of Indian Logic from the Viewpoint of the Pāli Canon // *Logica Universalis*. 2019. Vol. 13. P. 347—393.

References

- [1] Trenckner V. (Ed.). *The Milindapanho, being Dialogues between King Milinda and the Buddhist Sage Nagasena*. London: Williams and Norgate, 1880.
- [2] Rhys Davids TW. (Tr.). *Questions of King Milinda*, Sacred Books of the East. Vols. XXXV & XXXVI. Clarendon/Oxford, 1890—1894.
- [3] Horner IB. (Tr.). *Milinda's Questions*. 2 volumes. Bristol: Pali Text Society, 1963—1964.
- [4] Paribok AV. (Tr.). *Voprosy Milindy*. Seriya: Pamyatniki pis'mennosti Vostoka. Bibliotheca Buddhica. Moscow: Nauka, 1989. (In Russian).
- [5] Pingree D. *The Yavanajātaka of Sphujidhvaja*. 2 vols. Harvard Oriental Series 48. 1978.
- [6] *Śrī Caitanya-caritāmṛta*. Published by Sri Chaitanya Matha. Kolkata, 1992.
- [7] Tarn WW. *The Greeks in Bactria and India*. Cambridge: Cambridge University Press, 1951.
- [8] Sharma GR. *Reh Inscription of Menander and The Indo-Greek Invasion of the Ganga Valley*. Publ. by Abinash Prakashan. Allahabad University, 1980.
- [9] Quintanilla SR. *History of Early Stone Sculpture at Mathura: Ca. 150 BCE — 100 CE*. Brill, 2007.
- [10] Hultzsch E. (Ed.). *Epigraphia Indica*. Vol. 8. Calcutta, 1905—1906.
- [11] Thomas FW. (Ed.). *Epigraphia Indica*. 1920. Vol. 15.
- [12] Boppearachchi O. *Indo-Greek, Indo-Scythian and Indo-Parthian Coins in the Smithsonian Institution*. Washington D.C., 1993.
- [13] Sear D. *Greek Coins and Their Values*. Vol. 2. Asia and Africa. London, 1979.
- [14] Rapin C. *La Trésorerie du palais hellénistique d'Aï Khanoum. L'apogée et la chute du royaume grec de Bactriane* (Fouilles d'Aï Khanoum VIII, Mémoires de la Délégation archéologique française en Afghanistan 33), Paris, De Boccard. Chapitre XII sur les textes littéraires, 1992. p. 115—130. Sur le papyrus philosophique: p. 115—121, dessins pl. 52, photographie couleur pl. 125. Bibliographie sur les textes littéraires d'Aï Khanoum: p. 387. (In French).
- [15] Salomon R. The Macedonian Month Xandikos in Gandhāran Inscriptions. *Studia Orientalia*. 2011. Vol. 110. P. 165—170.
- [16] Sims-Williams N, Cribb J. A New Bactrian Inscription of Kanishka the Great. In: *Silk Road Art and Archaeology*. Vol. 4. 1996. P. 75—142.
- [17] Sims-Williams N. *Bactrian Documents from Northern Afghanistan I: Legal and Economic Documents*. Oxford: Oxford University Press, 2001.
- [18] Levman BG. Cultural Remnants of the Indigenous Peoples in the Buddhist Scriptures. *Buddhist Studies Review*. Vol. 30. No. 2. 2013. P. 145—180.

- [19] Senart É. The Inscriptions in the caves at Nasik. In: *Epigraphia Indica and Record of the Archaeological Survey of India*. Vol. 8. 1905—1906. P. 59—96.
- [20] Vats MS. Unpublished votive inscriptions in the Chaitya Cave at Karle. In: *Epigraphia Indica and Record of the Archaeological Survey of India*. Vol. 18. 1925—1926. P. 325—329.
- [21] Walburg R. Coins and Token from Ancient Ceylon: Ancient Ruhuna. *Sri Lanka-German Archaeological Project in the Southern Province*. Vol. 2 (Forschungen zur Archäologie Ausereuropaischer Kulturen). Reichert Verlag, 2008.
- [22] Schumann A. On a Logical Reconstruction of the Kathavatthu. *3rd International Conference on Contemporary Education, Social Sciences and Humanities (ICCESSH 2018)*. 2018. P. 1509—1512.
- [23] Schumann A. On the Origin of Indian Logic from the Viewpoint of the Pāli Canon. *Logica Universalis*. Vol. 13. 2019. P. 347—393.

Сведения об авторе:

Шуман Андрей Николаевич — кандидат философских наук, доцент; заведующий кафедрой когнитивистики и математического моделирования, Университет информационных технологий и менеджмента в Жешуве, Жешув, Польша (e-mail: andrei.shumann@gmail.com).

About the author:

Schumann Andrew N. — PhD (philosophy), docent; head of the department of cognitive science and mathematical modelling, University of Information Technology and Management in Rzeszow, Rzeszow, Poland (e-mail: andrei.shumann@gmail.com).